

МАРИЯ РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

• ЧТО-ТО ОТ ЧЕЛОВЕКА

Мария Рождественская

Что-то от человека

<https://litres.ru/73487922>

SelfPub; 2026

Аннотация

Немолодой затворник Владимир узнает, что новейшая нейросеть выбрала его как единственного достойного кандидата во власть. В ходе разговора с нейросетью Владимир встречается с цифровым воплощением своей давно умершей подруги детства. Но к чему приведет эта встреча? И в ком из них еще осталось то самое... хрупкое... что-то от человека?

Мария Рождественская

Что-то от человека

– Гражданин Российской Федеративной Социалистической Республики Владимир Владимирович, статус «самозатворник», пол мужской, признаки дегенеративных заболеваний отсутствуют, биологический возраст сто тридцать пять лет два месяца и восемь дней?

Владимир молчал, поскольку не имел привычки отвечать на риторические вопросы. Есть Идентификационный Код Гражданина – считывайте, в нём вся необходимая информация. Кроме того, Владимиру никогда особо не нравилось разговаривать с дронами.

– Прошу вас проследовать за мной.

Уточнять «зачем» и «куда» тоже не имело смысла, поскольку дрону-полицейскому полагалось не разъяснять, а лишь зачитать и препроводить.

– Вам всё объяснят на месте, – отчеканил зависший над головой Владимира дрон, словно уловив направление человеческой мысли.

– Не раньше, чем закончу поливать огурцы, – Владимир кивнул в сторону грядок, усаженных зелеными кустиками.

– У вас тридцать секунд, чтобы ввести команду системе полива.

– Видишь ли, я тут ращу биоорганику и все делаю руками, так что тридцати секунд мне не хватит, – терпеливо разъяснил Владимир.

– Гражданин, тогда вам придется отложить ваше занятие. Дрон бесцеремонно зажуужал, давая понять, что разговор окончен.

Так, ну и кому же мог понадобиться стабильно проживающий на даче самозатворник? Владимиру вспомнилось, что в последние недели дроны-наблюдатели зачастили в его глухомань: прилетали и часами кружили над участком, высматривая... Кстати, что они могли там высматривать? Как Владимир ползает по грядкам, мульчируя почву соломой? И в полынном растворе для подкормки огурцов вроде тоже ничего противозаконного.

Владимир снял садовые рукавицы, вытер вспотевшие ладони о штаны и как есть, босиком и с голым торсом, двинулся следом за «птичкой» в сторону припарковавшегося у частокола беспилотного аэротакси... так, значит, машина не полицейская? Совсем странно.

– У вас нетипичная защита, гражданин, – не удержался дрон, на мгновение зависнув над частоколом. – Разумеется, это всего лишь мое оценочное мнение.

– Это винтаж, – пояснил Владимир, залезая в такси. – Ты любопытный для робота. Хотя это, конечно, всего лишь мое оценочное человеческое мнение.

Дрон замолчал, как показалось Владимиру, несколько

обидевшись. Впрочем, ему действительно показалось – роботы не могли обижаться. Тем более, на людей.

– Я пристегиваю вас, гражданин, – приятным женским голосом сообщил бортовой компьютер, бесшумно захлопнув дверцу такси. – Будьте осторожны, сейчас начнется движение.

– Кучеряво живешь! – осматривая салон, заметил Владимир. – Это что, комфорт?

– Совершенно верно, – подтвердил цифровой собеседник, – вам предстоит воздушная поездка комфорт-классом. Мы пробудем в пути пятьдесят девять минут.

Владимир откинулся на спинку кресла. Инновационная комбикожа мгновенно подстроилась под температуру человеческого тела. Интересно, куда его все-таки доставят? За пятьдесят девять минут можно долететь до Кремля.

– Вам полагается один прохладительный напиток. Хотите пить?

– Моя бабушка говорила: меньше пьешь – меньше льешь, – усмехнулся Владимир.

– Уточните, пожалуйста: вы хотите пить? Могу предложить обогащенную минеральную воду с газом и без, а также клюквенный морс, только он ни шиша не из клюквы.

Это еще что?? Ему показалось или...

– Повтори, что ты сейчас сказал, – потребовал Владимир.

– Могу предложить обогащенную минеральную воду с газом и без, а также клюквенный морс. Уточните, пожалуйста:

вы хотите пить? – бесстрастно повторил компьютер.

Все-таки показалось. Владимир еще мог допустить, что робот в курсе насчет клюквы, которую человечество не выращивало лет примерно пятьдесят, тогда как дикорастущую ягоду собирать стало попросту невыгодно. Но вот от кого бортовой компьютер такси мог нахвататься просторечных выражений вроде «ни шиша»? Нет, этого не может быть, потому что быть не может.

– Не хочу, – вслух ответил Владимир.

– Поняла вас. Приятной поездки.

Прежде, чем Владимир увидел посадочную площадку, парящую над Сенатской башней, он успел придумать пару десятков причин, по которым его решили доставить непонятно куда на пассажирском такси в сопровождении дрона-полицейского. Однако все эти причины сами собой отпали, как только до Владимира дошло, что он ненароком угадал с пунктом назначения.

Кремль по-прежнему стоял величественно прекрасный – и не были над ним властны ни века, ни войны, ни прогресс.

На площадке Владимира уже поджидал неизвестный человек – в черном костюме и с явно серьезными намерениями. Вокруг площадки роились «птички», на порядок заковыристее полицейского беспилотника – как и положено дронам ФСО.

– Что у вас за вид? – вместо приветствия недовольно осведомился Человек-в-костюме.

– Рискну напомнить, что я – самозатворник, – ничуть не смутился Владимир, – и не участвую в делах социума. Лично я не планировал сегодня ни с кем встречаться, тем более, ваш дрон не дал мне времени, чтобы переодеться.

– У вас назначена встреча, – проскрипел новенькими, судя по всему, совсем недавно выращенными зубами Человек-в-костюме. – Приведите себя в надлежащий вид, вам принесут одежду в комнату для досмотра.

– Мне кто-нибудь объяснит вообще, что происходит? – Владимир начал терять терпение.

– Вас проводят, – отрезал Человек-в-костюме, и тотчас один из дронов ФСО спикировал до уровня глаз Владимира.

Позже, уже облачившись в идеально подходящую по размеру одежду из натуральной ткани, Владимир подумал, что вряд ли его доставили сюда в качестве узника – иначе прислали бы за ним аэрозак, а не такси комфорт-класса. Но тогда кто он здесь? Гость? Экскурсant? Может, это очередная социальная программа, и на этот раз самозатворников в добровольно-принудительном порядке возят в Кремль – посмотреть коридоры власти в натуральную величину?

Между тем, Владимир под присмотром дрона ФСО уже добрых полчаса блукал по этим самым коридорам, которым не было конца и края.

– Остановитесь, гражданин, – внезапно скомандовал дрон.

Владимир послушно замер – и только тут заметил скры-

тую за силовым экраном дверь. Мгновение – и экран стал прозрачным. Дверь отворилась.

– Войдите в помещение, – велел Владимиру дрон.

Владимир, немного помедлив, сделал несколько шагов – и оказался в просторном кабинете без окон.

– Как добрались?

На Владимира внимательно смотрел невысокого роста сероглазый человек.

– Хотелось избежать лишнего внимания, поэтому было принято решение обойтись такси. Надеюсь, сервис вас устроил, – снова заговорил человек, которого знали все – от мала до велика, в стране и за ее пределами, во всем мире. Первое лицо Российского государства, Верховный главнокомандующий, Президент РФСР. Собственной персоной.

– Эээ, – только и сумел выдавить Владимир.

– Присаживайтесь, – сказал Верховный. – Чай, кофе, минеральная вода?

– Спасибо, не... нет, – с трудом произнес Владимир, радуясь, что к нему наконец-то вернулся дар речи.

Не отрывая взгляда от хозяина кабинета, Владимир нащупал руками жесткое кресло и без особого изящества в него опустился.

– Тогда я просто постараюсь объяснить цель вашего визита, – снова заговорил Верховный. – Как вы, должно быть, знаете, последние десятилетия разработки в сфере Искусственного Интеллекта превосходят самые смелые ожидания. ИИ

давно управляет высокоточным оружием и проводит сложнейшие операции по пересадке органов, которые сам же и выращивает... Без него мы уже не можем рассчитать инвестиции в реальный сектор экономики... ИИ пилотирует космические суда и составляет программу терраформирования планет... В общем, нейросети теперь неотъемлемая часть жизни всего человечества.

Верховный поймал скучающий взгляд Владимира.

– Пожалуй, длинновато вышло предисловие. Хорошо, попробую короче: у нас, в России, создали нейросеть на основе оцифрованного сознания четырехсот гениев науки. Иными словами, в этой нейросети живут умы четырех сотен ученых, так сказать, золотого интеллектуального запаса страны.

Владимир несколько мгновений переваривал услышанное. Так, а почему именно четыреста, а не триста или не пятьсот?

– Предвижу вопрос, по каким критериям происходил отбор, – тем временем, продолжал Верховный. – Таковых было несколько, и, к сожалению, я не уполномочен их раскрывать.

Владимиру тотчас вспомнился бородатый анекдот про Пушкина и Толстого, на которых «все и кончилось».

– Однако могу дать подсказку, – Верховный взял эффектную паузу, затем нанес *coup de theatre*¹. – Вы, кажется, были знакомы с профессором Нестеровым?

Владимир кивнул. Разумеется, он был знаком с Нестеровым – этим изумительным человеком, выдающимся нейро-

физиологом.

Верховный снова многозначительно замолчал.

– Я, наверное, чего-то не понимаю, – не выдержал Владимир, – но ведь Иван Дмитриевич Нестеров умер более семи-десяти лет назад.

– Совершенно верно, – чуть улыбнулся Верховный. – Именно тогда нами была впервые применена технология посмертной оцифровки сознания.

Непостижимо. Мозг Ивана Дмитриевича Нестерова стал частью секретного ИИ, разработку которого курирует сам президент! О tempora... Иван Дмитриевич, а когда-то просто дядя Ваня... Тотчас в памяти Владимира возникла картина – полуденное чаепитие на даче Нестеровых в Кратово... елки-палки, когда ж это было? Кажется, в 1978-м. Целую вечность назад, даже больше. Чай со смородиновым листом, в самоваре на грушевой щепе, с вареньем из яблок сорта коричное полосатое. Они сидели в беседке за большим деревянным столом: Владимир, его мама, дядя Ваня со своей женой, их дочка Ульяна... Уля, курносая девочка с умным глазами цвета степных васильков, с которой Владимир дружил все детство... шероховатая поверхность стола царапала локти, и жена Ивана Дмитриевича хотела застелить стол клеенкой, но тут они увидели черного жука-усача, который сидел возле вазочки с вареньем и ощупывал пространство длинными усами-локаторами... Владимир, тогда еще Владик, и Уля решили пересадить жука на дерево... Они побежали к

дальней яблоне, было шумно и так радостно...

– ...и вот тогда мы пришли к выводу, – голос Верховного вернул Владимира в реальность, – что ИИ-технологии в самом прямом смысле должны стоять на страже законов социума...

Но воспоминания уже одолевали Владимира, заглушая голос Верховного. Ульяна, Уля, Улечка... Ей так навсегда и осталось двенадцать. Разве в том далеком 1982-м, когда она за пару месяцев сгорела от острого лейкоза, кто-то мог представить, что человечество научится лечить эту болезнь так же легко, как насморк или диатез?

– ...самые смелые и амбициозные идеи... Вы меня слушаете?

– Очень внимательно, – сфокусировал взгляд Владимир.
– Самые амбициозные идеи. А какие именно?

– Это ключевой момент, – не без гордости отвечивал Верховный. – Надо сказать, человечество не вчера о таком задумалось. Вы можете не знать, поскольку ваша молодость пришлась на девяностые годы двадцатого века... Однако в том же двадцатом веке, аккурат после Великой Октябрьской революции, уже вовсю велись работы по созданию института, задачей которого...

Владимир почувствовал, как впадает в транс, с трудом справляясь с отяжелевшими веками. Елки-палки, к чему он клонит??

– ...но беда в том, что техническое развитие в тот момент

времени попросту не позволяло произвести подобный инструмент.

Тут Верховный взял небольшую передышку. Понимая, что сейчас окончательно потеряет нить рассуждений, Владимир собрал волю в кулак и быстро выпалил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.